

К.В. Шмелев (Санкт-Петербург)

**«А НА ТОМ КАМЕНИ ГРАНЬ, КРЕСТ
ДА КОРОНЫ». ГРАНИЦА СТОЛБОВСКОГО МИРА
1617 г. В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ**

27 ФЕВРАЛЯ 1617 г. в деревне Столбово был подписан мир между Московским царством и Шведским королевством, закончивший череду событий, объединяемых понятием русской смуты. Новые границы государств стали одним из результатов данного соглашения. Межевание границы проходило в течение ряда последующих лет, его результатом стала маркировка границы на местности. Выявленным образцам подобных маркеров — пограничным (рубежным) камням и их связи с аналогичными объектами, относящимися к другим границам, посвящена данная работа.

Изучение внешних границ Московского царства как части территории и взаимодействия с соседями имеет в отечественной историографии достаточно длительную традицию. Однако основное внимание исследователей традиционно привлекалось к западной и южной границам, северо-западной, собственно, русско-шведской границе придавалось значительно меньшее внимание.

Однако большинство авторов, соприкасавшихся с данной темой, рассматривали ее только в контексте общего развития русской армии в этот период, кроме того, основное внимание уделялось заставам («сторожам») южных степных границ¹. Одна из наиболее ранних работ, посвященных укреплениям и контингентам на границе, написана И.Д. Беляевым². Автор на основании известных в начале XIX в. архивных документов рассматривает расположение и состав войск на польской границе — «Литовском рубеже» в период от Смутного времени до 1645 г. Укреплениям «Засечной Черты» на южных границах посвящена монография А. Яковлева³. Вопрос о пограничных укреплениях и гарнизонах

на Северо-Западе эпизодически поднимался в работах историков рубежа XIX–XX вв.⁴, где опубликованы многие документы, относящиеся к данной теме.

Значительный пласт историографии посвящен изучению границ как объекта отношений между Московским царством и его соседями. Здесь необходимо отметить исследования, связанные с несколькими историко-географическими направлениями. Основные архивные материалы, связанные с московско-шведскими и московско-польскими границами (так называемые «межевые дела») концентрируются в фондах РГАДА⁵.

Русско-польская граница, точнее, граница между Россией и Речью Посполитой рассматривается в ряде работ В.Г. Пежемского⁶, Н.Б. Шеломановой⁷. Из работ последнего времени необходимо отметить монографию М.М. Кромма⁸ и серию исследований В.Н. Темушева⁹. Ряд работ А.В. Малова посвящен западной (литовской) границе в период Смутного времени¹⁰. Южным границам также посвящен ряд исследований, среди них отметим работу О.А. Курбатова¹¹. Отметим, что большинство вышеупомянутых исследований построено в основном на материалах письменных и картографических источников. Работ, привлекающих данные археологии, к сожалению, достаточно мало, среди них отметим публикации И.Г. Бурцева, посвященные Тульской засечной черте¹², небольшую работу А.Н. Голотвина, посвященную Белгородской черте¹³.

Локализации трассы и отдельных пунктов русско-шведских границ посвящены исследования А.И. Резникова и О.Е. Степочкиной¹⁴. Отдельные пункты были обследованы и описаны еще в 1930-гг. Г.А. Пидотти¹⁵. Локализации и изучению отдельных пограничных пунктов также посвящен ряд работ¹⁶. Значительная работа по изучению памятников северо-западной границы и публикации письменных источников проделана А.А. Селиным¹⁷. Ряд работ опубликован К.В. Шмелевым¹⁸. Исследователями были проведены масштабные разведочные работы на территории Ленинградской области и республики Карелия и исследован ряд памятников, имеющих отношение к линии русско-шведской границы — Тесовский и Лавуйский остроги (А.А. Селин), Ивнинский острог (К.В. Шмелев).

Основной комплекс документов, связанных с установлением границы в 1617 г., представлен текстом договора и записями межевых комиссий («Договор учиненный в пограничной деревне

Столбово. О заключении между Россией и Швецией вечного мира»; «Запись учиненная в Столбове между российскими и Шведскими послами в дополнении Столбовского мира» и собственно «Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородского, Ладожского и Гдовского уездов от шведских владений» и «Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородского уезда, Олонецкого и Лопского погостов и Корельского уезда Ребольской волости»¹⁹. Опубликовано и корпус документов со шведской стороны²⁰. Отметим также фиксацию линии границы на ряде карт XVII в., включая единственную русскую «Чертеж Русским и Шведским городам»²¹ и ряде шведских карт. К сожалению, данные источники относятся к более позднему времени: середины — конца XVII в.

Письменные и картографические источники фиксируют несколько видов рукотворных объектов, находящихся на линии границы или тем или иным образом связанных с ней. В первую очередь упомянем различные населенные пункты, укрепления и дороги. Другим важным аспектом являются объекты, непосредственно маркирующие границу. В ряде случаев граница проводилась по водным артериям, где не требовалась дополнительная, искусственная маркировка, хотя в ряде случаев она присутствовала и на водных границах. При прохождении пограничной линии по суше использовались различные способы маркировки. Самым распространенным, согласно межевым записям, было нанесение пограничных знаков на деревья, а также их «ограниение», т. е. создание плоских поверхностей путем изготовления длинных и широких затесов, например «*a на сосне с одной стороны крест, а на другой стороне затес, корона*»²². К сожалению, данные знаки археологически не прослеживаемы, хотя еще в конце 30-х гг. XX в. А.Г. Пидотти фиксировалось подобное дерево на берегу р. Оредеж²³. Другим способом маркировки границы было изготовление крупных ям, с последующей засыпкой их углем. Данный тип пограничного маркера также археологически слабо уловим. Наконец, последний способ маркировки — нанесение пограничных знаков на крупные естественные камни или скальные выходы. В ряде случаев наблюдалось смешение способов маркировки, когда в одном пункте находились все или часть маркеров, наличие ямы с углем всегда дополнялось метками на деревьях, разметка на деревьях и на камнях могла совершаться самостоятельно, без других, дополнительных способов маркировки.

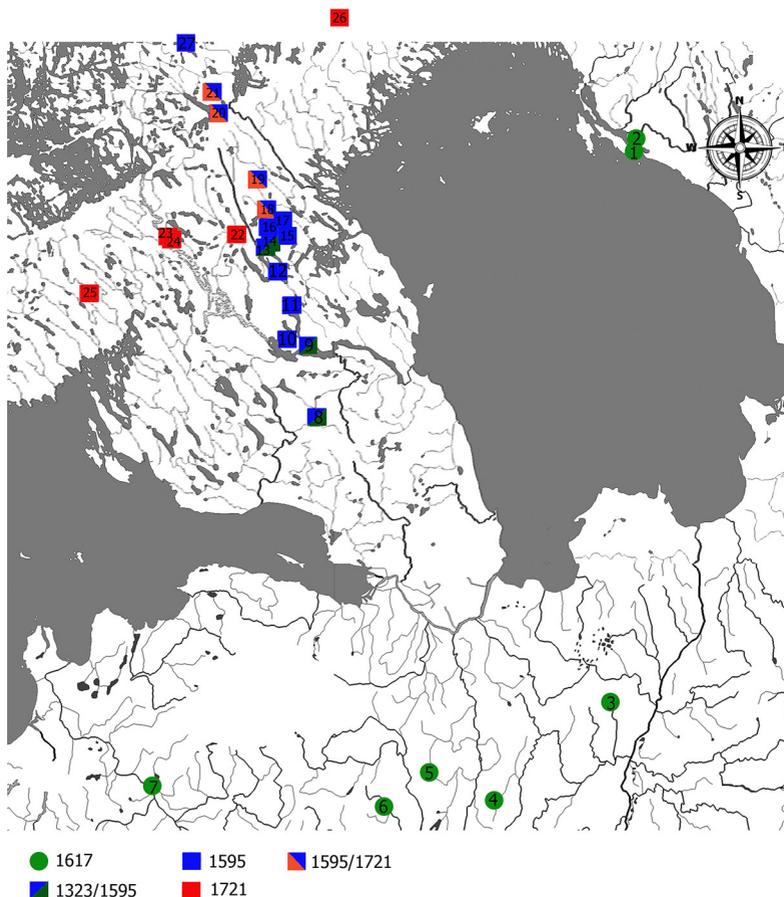

Рис. 1. Пограничные знаки границ 1323, 1595, 1617 и 1721 гг.:

- 1 — Погранкондуши, «Варашев камень»; 2 — Вяртсиля (Vartsila);
- 3 — Жарок; 4 — Тосна; 5 — Мал. Слудицы; 6 — Осиновая горка;
- 7 — Муравейно; 8 — Крестовый камень (Ristikivi, Rumeta);
- 9 — Солнечный камень (Päiväkivi); 10 — остров Луговой;
- 11 — остров Живой (Pancho saari); 12 — ур. Rajulahti; 13 — Черная щель (Ruskeavuori); 14 — оз. Лембо (Lemmbolambi); 15 — ур. Naukariuta;
- 16 — оз. Семюостровье; 17 — ур. Laudanjarvi harju; 18 — ур. Lachnalambi;
- 19 — ур. Sarisuo; 20 — оз. Torsa (территория совр. Финляндии);
- 21 — Naukavuori (территория совр. Финляндии); 22 — Бородинское (Sairala); 23–24 — Лесогорский (Jääski); 25 — Яшино (Vahviala);
- 26 — Кумури (Kumuri); 27 — Каави (территория совр. Финляндии)

Например: «*a на носу на Гапанском выкопана яма обьяая и угольем насытана, а над ямоу грань на сосне крест, да на дву осинах больших грань короны, а осины выросли из одного корени*»²⁴. В ряде случаев в одном пункте совмещаются все три способа маркировки. Кроме того, пространство между отмаркированными участками, вероятно, помечалось затесами на деревьях. В описании «Карельского рубежа» встречается такой термин как «*кладез каменный*» — вероятнее всего, скопление мелких валунов или так называемая «каменная куча».

Для «Немецкого Свейского рубежа» фиксируется порядка 90 точек с маркировкой на деревьях (в большинстве случаев каждый пункт состоит из нескольких маркировок на разных деревьях), в 30 случаях они дополняются ямами, «*угольями насытаны*»²⁵. Камни для маркировки здесь используются редко — в 12, возможно, в 13 случаях²⁶, вероятно, это связано с редкостью обнаружения подходящих камней на линии границы. В Карелии документы описывают порядка 70 камней с маркировкой, 113 случаев использования маркировки на деревьях, при этом только шесть раз они дополняются ямами с углем и в пяти случаях «*кладезом каанным*».

Рассмотрим известные случаи обнаружения пограничных знаков Столбовского мира.

В ходе исследований последних лет было выявлено несколько пограничных знаков границы 1617 г., еще несколько камней известно благодаря более ранним исследованиям и сведениям письменных источников.

Карельский (Олонецкий) рубеж

Камень у деревни Погранкондуши, Варашев камень, Варачев камень, Камень на Границе.

Данный объект известен по ряду письменных источников. Наиболее ранние сведения о нем содержатся в записи межевой комиссии к договору 1617 г.: «*А сначала пошла межа межъ Новгородскаго Олонецкага погоста и Корельскагао Соломенскаго погоста от Ладожскаго озера, от Варачева камня, а Варачина тож, который у берега в воде протов наволока, а на нем грань, крест в кругу, да короны и годовое число...*»²⁷. Данная точка также являлась местом встречи русских и шведских межевых комиссаров. На уже упомянутой русской карте «Чертеж Русским и

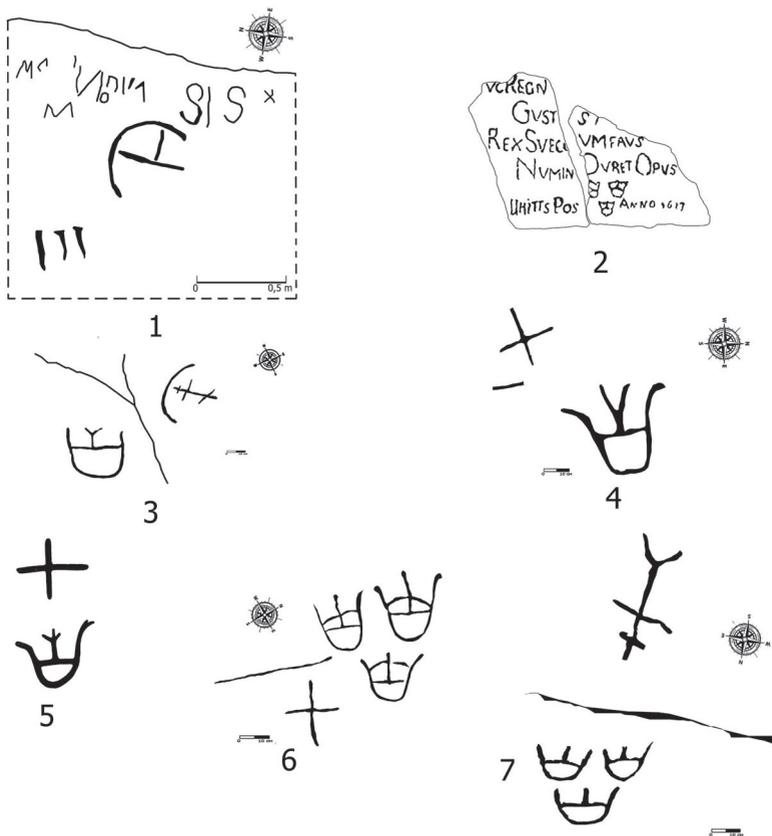
Шведским городам» показан севернее Олонца крупный камень с подписью «камень на границе»²⁸. В 1780-х гг. камень был осмотрен в ходе «ученого путешествия» по Ладожскому озеру академиком Н.Я. Озерецковским, составившим описание и зарисовку объекта и сделавшим прорисовку изображений, к сожалению, крайне неточную²⁹. Существует также ряд описаний и осмотров камня конца XVIII — начала XX в.³⁰. Наиболее раннее научное исследование данного объекта было предпринято в 1886 г.³¹. Впоследствии данный памятник становился объектом изучения ряда краеведческих и исследовательских работ³².

В настоящее время проведены полевые исследования данного объекта³³. В результате проведенных работ выяснилось, что объект расположен в 2,5 км к юго-востоку от современной деревни Погранкондуши, на берегу Ладожского озера и представляет собой крупный гранитный валун, серо-красного цвета, кубической формы, с плоской вершиной³⁴. Размеры валуна — 5,77 x 3,94 м и высота от основания максимальная 3,26 м. На горизонтальную и вертикальные поверхности камня нанесен ряд изображений. На восточной грани видна надпись в две строки: «251 A / 1934». Это финская маркировка пограничных знаков Тартуского мирного договора 1920 г. На горизонтальной поверхности также нанесен ряд изображений (ил. 2.1). Рисунок сильно поврежден, однако уверенно опознается изображение креста в круге, к западу от него прослеживаются три параллельные черты, вероятно, остатки изображения короны, а к востоку — остатки надписи. По мнению академика Н.Я. Озерецковского и А.И. Иванова, надпись должна читаться «*лета ЗРКС года*» (7126–1618). В настоящее время надпись практически нечитаема, уверенно опознается только конечная буква «S».

Камень из Вяртсиля, камень с Сердобольского тракта (ил. 2.2).

Данный объект до настоящего времени не сохранился, по мнению карельских краеведов, он был уничтожен в 1960-х гг. Однако сохранилось большое количество как письменных, так и изобразительных источников. Наиболее ранние сведения об установке данного знака относятся непосредственно к 1617 г. Хроника Йонаса Халенберга отмечает, что он установлен в августе 1617 г.³⁵, еще до встречи пограничных комиссаров. В межевом протоколе сведения о данном знаке отсутствуют. По всей вероятности, это была инициатива исключительно шведской стороны. Данный

знак также был зафиксирован экспедицией А.И. Иванова в 1880-х гг., в это время он, вероятно, еще находился в первоначальном положении «у полотна дороги Сердобольского почтового

Ил. 2. Пограничные знаки Столбовского мира 1617 г. Прорисовки выполнены К.В. Шмелевым. Олонецкий рубеж: 1 — камень в районе деревни Погранкондуши, «Варашев камень»; 2 — камень со шведской стороны границы в районе бывшей деревни Вяртсила (Vartsila). Не сохранился. Без масштаба, прорисовка по фотоснимку 1930-х гг. Немецкий Свейский рубеж: 3 — камень в районе современной станции Жарок; 4 — «Плоский камень» в русле р. Тосны; 5 — камень на берегу р. Оредеж в районе д. Мал. Слудицы. Не сохранился. Прорисовка Г.А. Пидотти 1928 г., без масштаба; 6 — камень в урочище Осиновая горка на Ивангородской дороге; 7 — камень близ бывшей д. Муравейно в русле р. Луги при впадении р. Киношки

тракта, между деревней Пограничные-Кондуши, Олонецкого уезда, и домом Вирдильской таможенной заставы»³⁶. К 1930-м гг. знак был повален, разбит на несколько частей, в на рубеже 20–30-х гг. XX в. вновь обнаружен финскими пограничниками, отремонтирован и установлен около пограничного знака Тартусского мирного договора за номером 263. Верхняя часть каменной плиты была к этому времени утрачена. Окончательно данный памятник был уничтожен в 1960-х гг. Все известные фотографии камня из Вяртсиля относятся к финскому периоду и фиксируют только нижнюю часть плиты. Для изготовления знака была использована плоская гранитная плита. Первоначальные размеры ее неизвестны, фрагмент, зафиксированный в 30-е гг. XX в. имел размеры приблизительно 1,2 x 0,9 м. Согласно тексту Халенберга, на знак была нанесена латинская надпись «*Huc Regni posuit fines Gustavus Adolphus, Rex Svecorum fausto numine duret opus. Limites positi an. 1617*»³⁷. Прослеживаемые по сохранившимся фотографиям остатки оригинального текста отличаются написанием слова «*Svecorum*», использована форма «*Svecorum*», что не изменяет содержания надписи³⁸. Перевод надписи: «*До сих пор proceeds государственная граница Густава Адольфа, короля шведов. Бог, готовый помочь плечом — это труд прочный. Поставлен в год 1617*». Помимо надписи на плите присутствовало изображение трех корон (шведск. «*tre kronor*») — части государственного герба Швеции. Подобный тип изображения короны характерен и для других пограничных знаков границы 1617, а также в ряде случаев и границы 1721 г.

«Немецкий Свейский рубеж»

Камень на Ореховецкой дороге.

Согласно межевому протоколу «*пошла межа на гору логовиной с полверсты, наприклон, на Новгородскую и на Ореховскую дорогу, и на той дороге лежит камень, а на камени грань, крест да короны, да через камень пояс*»³⁹. Зафиксирован Г.А. Пидотти в 1928 г., согласно описанию имел размер более метра в поперечнике и нанесенные изображения в виде короны с северной и креста южной части камня⁴⁰. По мнению осматривавших данный участок границы А.И. Резникова и О.Е. Степочкиной, объект перевернут и сдвинут в сторону при строительстве современной автодороги Мга–Любань⁴¹.

Камень у станции Жарок (ил. 2.3).

Выявлен в 2004 г. А.И. Резниковым и О.Е. Степочкиной⁴². В межевом протоколе запись о данном объекте отсутствует⁴³. Представляет собой крупный валун подтреугольной формы, на южной и западной гранях нанесены изображения — восьмиконечный крест с полукругом и корона. Крест сложной формы, схожего, но не идентичного, типа изображения на пограничных камнях встречено только на камне из р. Луги. Полукруг в сочетании с изображением креста также не имеет прямых аналогов, возможно в данном случае мы имеем дело с поврежденным или незаконченным изображением креста в круге. Крест (простой равноконечной формы) в круге известен и среди других изображений границы 1617 и 1595 гг. (см. ил. 2 и 3), и среди описаний в межевых протоколах⁴⁴.

Камень в русле реки Тосны, Плоский камень (ил. 2.4).

Также выявлен в 2004 г.⁴⁵, повторно обследовался с целью постановки на учет в 2016 и 2018 гг.⁴⁶. Данный объект описан в межевом протоколе: *«а на том Плоском камени грань, крест да короны, да чрез камень пояс, и Тосна река от того камени вся пошла в Новгородскую сторону, да тутож у того камени Новгородскаго уезда Ильинский Тигодский погост скончался, а настал Новгородского уезда Климецкой погост с Орешковским с Ижерским же погостом»*⁴⁷. Камень находится непосредственно в русле р. Тосны⁴⁸ и представляет собой крупный гранитный валун с плоской вершиной. Размер камня — 3,1 х 2,2 х 1,3 м. На верхней грани нанесено изображение короны, так называемого «пояса» — черты, символизирующей линию границы, и простого равноконечного креста. Отметим высокое качество выполненного рисунка, канавки в камне, составляющие контур изображений, имеют глубину более 1 см, что не имеет аналогов среди известных изображений на рубежных камнях границ 1595, 1617 и 1721 гг.

Камень из реки Оредеж, камень у хутора «Лядов» (ил. 2.5).

Камень был обнаружен в 1928 г. географом Г.А. Пидотти. По его описанию, камень имел диаметр около 1 метра и изображение равностороннего креста и короны («тамги»), также в ходе осмотра была зафиксирована старая сосна со следами повреждений на коре, возможно, одна из «ограниченных» сосен, известных по данным письменных источников⁴⁹. Вероятно, этот камень описан в межевом протоколе следующим образом: *«и тут у реки у Оредежи на берегу сосна огранена, а на сосне грань, кресть да*

корона, да туюж от тое сосны близко на поле камень, и на том камени грань, крест да корона, да через камень пояс»⁵⁰. Данный объект уничтожен в 1970-х гг. при мелиорации⁵¹.

Камень в урочище Осиновая горка, камень из поселка Старое болото (ил. 2.6).

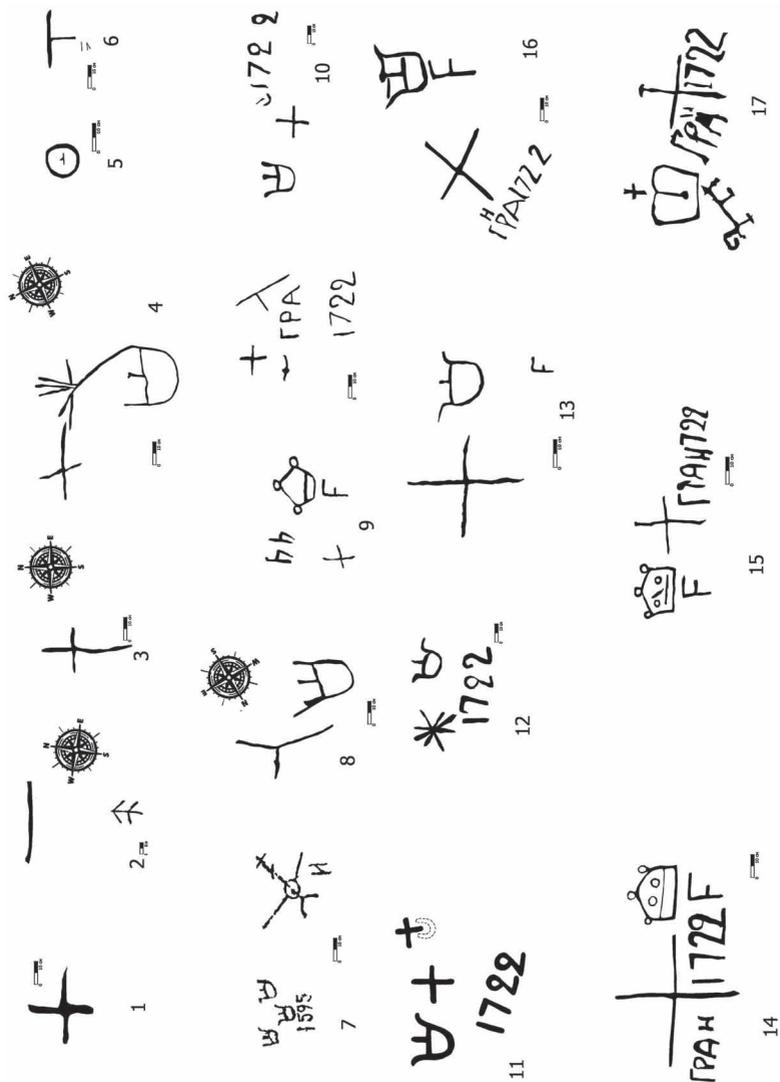
Рубежный камень, находящийся в урочище Осиновая горка, в точке пересечения границы 1617 года с так называемой Ивангородской дорогой. В данной точке происходила встреча и переговоры межевых комиссаров, в дальнейшем через данную точку по Ивангородской дороге проходил основной сухопутный путь между Московией и шведским королевством в XVII столетии⁵². Камень описан в межевом протоколе: «до большой Новгородской дороги, что идет из Новгорода к Ивановгороду на Осиновую горку, версты с четыре, и тут на горке сосна гладкая, крест с подножием да короны, а подле сосны камень плоской, а на камени грань крест да короны, да через камень пояс, а промежу камени и сосны яма общая, угольем насытана»⁵³. Выявлен в 2004 г., повторно обследовался в 2016⁵⁴ и 2018 гг. Камень⁵⁵ представляет собой крупный гранитный валун размерами 1,6 x 1,2 x 0,7 м, с нанесенными на верхнюю грань изображениями трех корон (шведск. «tre kronog») — части государственного герба Швеции, равностороннего креста и так называемого «пояса» — линии, символизирующей непосредственно границу.

Камень из реки Луги, камень в устье реки Киношки (ил. 2.7).

Рубежный камень, находится в русле р. Луги, в районе бывшей деревни Муравейно, где в XVII в. находилась переправа и один из путей, связывавших шведскую Ингерманландию с территорией Московского царства. Объект описан в межевом протоколе: «межа Лугою рекою вниз, до речки Киношки, пятьдесят пять верст, а речка Киношка течет из Сумерския волости, а в устье речки Киношке в Луге реке лежит камень большой и на том камени грань, крест да короны, да через камень пояс»⁵⁶. Выявлен в 1980-х гг.⁵⁷, обследовался в 2004 и 2019⁵⁸ гг. Крупный (3,4 x 3,9 м) гранитный валун пирамидальной формы находится непосредственно в русле р. Луги, у левого, южного берега⁵⁹. На южной стороне камня нанесено изображение восьмиконечного креста на основании, на северной — трех корон.

Рубежные камни Столбовского мира оказываются не единственными памятниками подобного рода в Восточной Европе. Наиболее ранними, средневековыми объектами со схожими

функциями — обозначением границ можно считать так называемые «Борисовы камни», локализуемые на территории современной Белоруссии⁶⁰. Непосредственно на северо-западе России фиксируется традиция «межевых камней», обозначающих не государственные границы, а границы территорий землевладений.

В частности, хорошо известен Юрьевский межник в Новгороде, впервые упоминаемый в 1134 г. и разграничивающий владения Юрьева и Пантелеймонова монастырей⁶¹, находящийся в настоящее время в экспозиции музея «Витославицы». Подобная же традиция зафиксирована на территории Псковской земли, в районе Печор и Изборска. В.В. Седов фиксировал знаки в виде простого равноконечного креста, нанесенного на верхнюю плоскость валунов⁶². Аналогичного облика камни зафиксированы местными краеведами в Принаровье⁶³, т. е. на северо-западной окраине границы 1617 г. Отметим, что именно изображение равноконечного креста как наиболее простой формы имеется на подавляющем большинстве пограничных знаков. Более того, на знаках, соотносимых с границами Ореховецкого (1323) и Тязинского (1595) миров, равносторонний крест — часто единственное изображение. Возможно, в таком случае маркировка границы крестообразными знаками — это исходно инициатива именно русской стороны, перенос традиции установки «межников» на межгосударственную границу. В редких случаях русская сторона использует более сложные формы крестов, в частности, крест в круге. Уверенно эта форма зафиксирована в случае с Варашевым камнем (1617, ил. 2.1), возможно, использована на камне у станции Жарок (1617, ил. 2.3), также, возможно, именно эта форма была использована на знаке с оз. Лембо (Lemmbolambi, 1595, ил. 3.5); к сожалению, данный знак сильно поврежден. «Крест в круге» упомянут также в описании к межевому протоколу на территории Карелии (у Тертютяева ручья)⁶⁴. Другая используемая форма — характерный для русской традиции восьмиконечный крест, чаще всего с так называемым «подножием», или «голгофой». Данная форма использована в нескольких случаях: на знаке из Каави (1595, ил. 3.7), уже упомянутом знаке у станции Жарок (1617, ил. 2.3), на камне

Ил. 3. Пограничные знаки на линиях границ Ореховецкого (1323), Тязинского (1595) и Ништадского (1721) миров. Прорисовки выполнены К.В. Шмелевым: 1 — Крестовый камень (Ristikivi; Rumeta); 2 — остров Живой (Pansho saari); 3 — ур. Ражлаhti; 4 — Чермная щель (Ruskeavuori); 5 — оз. Лембо (Lemmbolambi); 6 — ур. Наикариута; 7 — Каави; 8 — ур. Лаудангари харју; 9 — ур. Lachnalambi; 10 — ур. Sarisuo; 11 — оз. Torsa (территория совр. Финляндии), без масштаба, прорисовка с информационного стенда памятника; 12 — Наикавури (территория совр. Финляндии); 13 — Бородинское (Saigala); 14–15 — Лесогорский (Jääski); 16 — Яшино (Vahviala); 17 — Кумури (Kumuri)

из р. Луги (1617, ил. 2.4). «Крест с подножием», вырезанный на дереве в районе Осиновой горки, упоминается в межевом протоколе⁶⁵. Для знаков границы 1721 г. используется исключительно самая простая форма — равноконечного креста (ил. 3.9–17).

Еще один элемент рельефа, всегда упоминаемый письменными документами — это «пояс», символическая черта, демонстрирующая непосредственно линию границы. Осмотр всех доступных знаков границы как 1617 г., так и 1595 и 1721 гг. показал, что к данному предмету мастера, наносившие рельеф, относились с известной долей небрежности. В ряде случаев этот элемент отсутствует, хотя и упоминается в межевом протоколе. Наиболее часто в качестве «пояса» использовались естественные трещины в камне, иногда подвергавшиеся доработке.

Наконец, необходимо рассмотреть последний элемент символики, появлявшейся на рубежных камнях. Несмотря на то, что межевые записи практически всегда говорят о «коронах» во множественном числе, чаще всего в реальных знаках присутствует только одна корона. С чем это связано, сказать сложно. Возможно, в ходе работы комиссии производились только малотрудоемкие работы: изготовление ям с углем, «огранка» деревьев и нанесение на них изображений. Вероятно, изготовление рельефов как более сложный процесс, требующий услуг профессиональных мастеров, производилось в другое, более позднее время, без полноценного контроля со стороны членов комиссий. Относительно знаков 1617 г. об этом косвенно свидетельствует то, что полный комплект из трех корон изображен на тех знаках (из Осиновой горки и из р. Луги), которые находились на трассах крупных дорог, где постоянно происходило движение, в том числе перемещение иностранных посольств. Наконец, необходимо сказать о форме изображаемых корон. Наиболее характерная форма короны для памятников Тязвинского (в случаях, когда они изображались), Столбовского и, в нескольких случаях, Ништадского мира — с тремя зубцами и нижним краем полукруглой формы. В ряде случаев мы можем видеть раздвоение верхней части центрального зубца, иногда добавление дополнительных дуг в верхней части. Эти элементы детализировки оказываются в рамках традиции шведской геральдики и отражают элементы реальной короны, первоначально изготовленной для короля Эрика XIV и используемой до настоящего времени. Отметим, что ряд знаков Ништадского мира несет изображение корон абсолютно другого облика.

Таким образом, пограничные знаки Столбовского мира 1617 г. оказываются частью традиции, связанной с более ранними средневековыми межевыми знаками, памятниками Тязвинского мира 1595 г. и позднейшими знаками Ништадского мира 1721 г. Письменные данные демонстрируют множество подобных памятников, не выявленных до настоящего времени. В таком случае, безусловно, перспективным направлением оказывается продолжение полевой работы по поиску и локализации на местности⁶⁶ как знаков Столбовского мира, так и других границ.

¹ Чернов А. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1956; Разин Е.А. История военного искусства. Т. III. СПб., 1994.

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской границе Московского государства до времени Алексея Михайловича. М., 1846.

³ Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916.

⁴ Бранденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб., 1896; Репников Н.И. Памятники военной старины в низовьях Волхова // Записки разряда военной археологии Русского военно-исторического общества. Т. 3. Пг., 1914. С. 110–123; Оглобин Н.Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII столетий, заключающихся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и дел Московского архива Министерства юстиции. Кн. 4. М., 1884.

⁵ РГАДА. Ф. 96 «Сношения России с Швецией»; Ф. 79 «Сношения России с Польско-Литовским государством».

⁶ Пежемский В.Г. Конфликты на границе России с Великим княжеством Литовским в XVI – начале XVII в. // Феодальная Россия. Новые исследования: Вып. 2. СПб., 1998. С. 55–59.

⁷ Шеломанова Н.Б. К вопросу об изучении источников по истории внешней политики России в конце XVI в. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти М.Н. Тихомирова. М., 1967. С. 180–198.

⁸ Кромм М.М. Меж Русью и Литвой. М., 2008.

⁹ Темушев В.Н. 1) Начало складывания московско-литовской границы. Борьба за Ржевскую землю // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 1. Минск, 2004. С. 71–80; 2) Литовско-тверская граница (проблемы интерпретации источников) // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 2. Минск, 2007. С. 135–142; 3) Литовско-тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник ТвГУ. Сер. История. Вып. 4. Тверь, 2007. С. 87–97; 4) Ржевский участок литовско-московской границы в конце XIV – начале XVI в. // Материалы по археологии Беларуси. № 14. Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси. К 60-летию О.Н. Левко. Минск, 2007. С. 241–250; 5) К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (Волости Чагоща и Болонеск) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 15. Археалогія эпохі сярэднявечча. Да 80-годдзя з дня нараджэння Г.В. Штыхава. Минск, 2008. С. 186–193; 6) Формирование московско-литовской границы в XV – начале XVI в. // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 1. Минск, 2008. С. 56–75; 7) Первая московско-литовская пограничная война 1486–1494. М., 2013.

¹⁰ Малов А.В. 1) Борьба за Невель в конце Смуты // *Ukraina Lithuanica*. Киев, 2008; 2) Северо-западное пограничье в конце Смуты (1613–1619): К методике реконструкции событий и источниковедению темы // *Смутное время в России. Конфликт и диалог культур*. СПб., 2012. С. 169–173.

¹¹ Курбатов О.А. Атаман, ездоки и вожи: станция русских пограничников 1630-х гг. // *История военного дела: исследования и источники*. 2014. Т. V. С. 71–83.

¹² Бурцев И.Г. 1) Обустройство Тульской засечной черты XVI–XVII вв. по историческим и археологическим источникам // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. III. Казань, 2014. С. 574–576; 2) Тульские засеки XVI–XVII в.: историко-археологическое изучение // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 3. Ч. 1. С. 16–17.

¹³ Толотвин А.Н. Усманский участок Белгородской Черты XVII века (результаты натурного обследования) // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. III. Казань, 2014. С. 584–589.

¹⁴ Резников А.И., Степочкина О.Е. 1) Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года и пограничных знаков на ней // *Проблемы исторического регионоведения*. СПб., 2005. С. 212–235; 2) Пограничные камни на границе 1323/1595 гг. на участке 1-го межевого протокола 1595 г. http://www.aroundspb.ru/history/border_stones/border_stones.php.

¹⁵ Пидотти Г.А. Реальные памятники Столбовского договора // *Известия всесоюзного географического общества*. Т. LXXIII. Вып. 2. М.; Л., 1941. С. 313–314.

¹⁶ Богданов В.И. 1) Уникальные наскальные метки ординаров XIX в. и демаркационные знаки XIV–XVII вв. в Балтийско-Ладожском, регионе // *Университетские Петербургские чтения*. СПб., 2003. С. 503–513; 2) Обследование трех межевых знаков границы России и Швеции по Ореховецкому и Столбовскому мирным договорам // *Скандинавские чтения 2004 года*. СПб., 2006. С. 121–133.

Резников А.И., Исаченко Г.А. О влиянии природных границ на политические рубежи Северо-Запада Европейской России // *Университетские Петербургские чтения*. СПб., 2003. С. 584–587.

Резников А.И., Исаченко Г.А., Балашов Е.А. Наследие политических границ прошлого в современных ландшафтах северо-запада Европейской России // *Изв. Рус. геогр. о-ва*. 2000. Т. 132. Вып. 2. С. 13–25.

¹⁷ Selin A.A. Appearing of the Borderland Delimitation in Ingermanland in 1617–1618 // *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 49. No. 2–3. 2015. С. 282–293.

Селин А.А. Русско-шведская граница 1617–1700 гг. Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2016.

Селин А.А., Фомина Ю.Б. После Столбова: трассирование границы в Ижорской земле в 1617–1618 гг. // В кн.: *От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.* М.; Вологда: Древности севера, 2016. С. 348–356.

Selin A.A., Kukushkin K., Sablin I., Kocheryagina E. Regimes of the Russian-Swedish border in the Novgorod Lands // *Basic Research Programme. Series HUM «Humanities»*. No. 149. 2017. С. 2–24.

¹⁸ Шмелев К.В. 1) Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века // *Новый часовой*. 2004. № 15. С. 7–22; 2) «Чертеж Русским и Шведским городам» как источник о фортификации пограничных крепостей в период войны 1656 г. *История и археология // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды восьмой международной научно-практической конференции*. Ч. IV. СПб.: ВИМАИВиВС, 2017.

- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собрание 1. Т. 1. СПб., 1838. С. 177–216; Русско-шведские экономические отношения. М; Л., 1960. С. 25–27.
- ²⁰ Hallenberg J. Svea rikes historia under konung Gustaf Adolf den stores regering. Stockholm, 1794; Rydberg O.S. Hallendorf C. Sverges traktater med frammande magter jemte andra dit horande handingar. 5 del, 1 halft. 1572–1632. Stockholm, 1903. № 24.
- ²¹ «Старинная до-Петровская карта, на которой, между прочим, обозначены местности, где ныне Петербург и Петербургская губерния», название, вероятно, присвоенное при поступлении в архив в XVIII в.). РГАДА. Разр. XVI. Д. 387; также доступна на официальном портале РГАДА: <http://rgada.info/geos2/zapros.php?номер=740>.
- ²² ПСЗРИ. С. 196.
- ²³ Пидотти Г.А. Реальные памятники Столбовского договора. С. 314.
- ²⁴ ПСЗРИ. С. 196.
- ²⁵ Там же. С. 195–201.
- ²⁶ Резников А.И., Степочкина О.Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года... С. 212–235.
- ²⁷ ПСЗРИ. С. 204.
- ²⁸ Шмелев К.В. «Чертеж Русским и Шведским городам»... С. 570.
- ²⁹ Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792. С. 86.
- ³⁰ Прилежаев Е.М. Записка о населении и основании Олонца // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 227–237; Андреев А.П. Ладожское озеро. СПб., 1875. С. 27, 28.
- ³¹ Иванов А.И. Варашев камень и камень на Сердобольском тракте // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 2. Петрозаводск, 1886. С. 70–73.
- ³² Богданов В.И., Малова Т.И. «Варашев» или «Вороний» камень как демаркационный знак границы 1617 г. между Россией и Швецией, гидрографический и картографический объект // Геодезия и картография. 2001. № 10. С. 58–61.
- ³³ Шмелев К.В. Полевой отчет об археологических разведках на территории Выборгского, Приозерского, Кингисеппского и Тосненского районов Ленинградской области и Питкярантского района республики Карелия в 2018-19 годах. СПб., 2019.
- ³⁴ GPS координаты объекта 61°16'58.85"N 31°54'58.10"E.
- ³⁵ Hallenberg J. Svea rikes historia under konung Gustaf Adolf den stores regering. С. 367.
- ³⁶ Иванов А.И. Варашев камень и камень на Сердобольском тракте. С. 70–73.
- ³⁷ Hallenberg J. Svea rikes historia under konung Gustaf Adolf den stores regering. С. 367.
- ³⁸ Огромная благодарность Александру Пересветову-Мурату (Pereswetoff-Morath A. Stockholm) за консультации и современный перевод текста на камне из Вяртсилья.
- ³⁹ ПСЗРИ. С. 195.
- ⁴⁰ Пидотти Г.А. Реальные памятники Столбовского договора. С. 314.
- ⁴¹ Резников А.И., Степочкина О.Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года... С. 212–235.

⁴² Там же.

⁴³ GPS координаты объекта 59°33'14.00"N 31°38'2.00"E.

⁴⁴ ПСЗРИ. С. 211.

⁴⁵ Резников А.И., Степочкина О.Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года... С. 212–235.

⁴⁶ Бельский С.В. Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец — КС Славянская. Отчетная документация по результатам инженерных изысканий. Раздел 7. Археологические изыскания. Линейная часть. Ч. 2. Итоговый технический отчет по выполненным археологическим исследованиям на территории Ленинградской области. Кн. 1. Пояснительная записка. СПб., 2016. С. 50.

⁴⁷ ПСЗРИ. С. 198.

⁴⁸ GPS координаты объекта 59°13'49.13"N 30°53'5.23"E.

⁴⁹ Пидотти Г.А. Реальные памятники Столбовского договора. С. 314.

⁵⁰ ПСЗРИ. С. 198.

⁵¹ Резников А.И., Степочкина О.Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года... С. 212–235.

⁵² Селин А.А. Ивангородская дорога. СПб., 1996. С. 20; Шмелев К.В. «Стрелять пристрашно». Находки на Северо-Западе России орудий XVI–XVII вв. с боевыми повреждениями // История военного дела: исследования и источники. Спец. вып. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. I. 2016. С. 231.

⁵³ ПСЗРИ. С. 199.

⁵⁴ Бельский С.В. Развитие газотранспортных мощностей... С. 59.

⁵⁵ GPS координаты объекта 59°12.783' N 30°11.850' E.

⁵⁶ ПСЗРИ. С. 200.

⁵⁷ Смольский Д.И. Историческое прошлое и археологические памятники нашего края. Каменный век; городища; курганы; каменные кресты, знаки; клады; железодельная промышленность. Кингисепп, 1994. С. 28.

⁵⁸ Шмелев К.В. Полевой отчет об археологических разведках... С. 34–35.

⁵⁹ GPS координаты объекта 59°16'23.36"N 28°47'11.32"E.

⁶⁰ Романов Е.Р. Древние лапидарные памятники Западно-Русского края // Записки Северо-западного отдела Императорского русского географического общества. Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1911. Т. 2. С. 57–64; Таранович В.П. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР // Советская археология. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1946. Т. VIII. С. 249–260.

⁶¹ Янин В.Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. // Культура древней Руси: Посвящ. 40-летию науч. деятельности Н.Н. Воронина. М., 1966. С. 313–324.

⁶² Седов В.В. Межевой камень XIV в. из Изборска // Советская археология. 1974. № 3. С. 262.

⁶³ Будько В.И. Межевики // Знамя труда. 24.12.1998 г.

⁶⁴ ПСЗРИ. С. 211.

⁶⁵ Там же. С. 199.

⁶⁶ Огромная благодарность Владимиру Гранскому (Выборг), Адриану Селину (Санкт-Петербург) и Александру Пересветову-Мурату (Стокгольм).